

Балахонов Иван Владимирович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Проблемы практического применения института крайней необходимости

Аннотация. В данной статье освещены некоторые проблемы практического применения института крайней необходимости в уголовном праве.

Ключевые слова: преступление, обстоятельство, исключающее преступность деяния, необходимая оборона, крайняя необходимость, превышение пределов.

Одним из способов правомерной защиты законных прав и интересов является крайняя необходимость, получившая правовое признание не только в конституционных, но и в уголовно-правовых нормах, конкретизировавших и определивших самостоятельный характер рассматриваемого института.

Анализ правовой природы института крайней необходимости предполагает не только выявление общих признаков с другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния, но и установление соответствующих различий между ними. По нашему мнению, решение последней проблемы должно идти по двум направлениям.

Во-первых, необходимо разграничить крайнюю необходимость с «производными» от нее обстоятельствами: физическим и психическим принуждением, обоснованным риском и исполнением приказа или распоряжения. Во-вторых, следует отграничить крайнюю необходимость от другого блока обстоятельств, исключающих преступность деяния: от

необходимой обороны и производной от него – причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.

По нашему мнению, следует выделить три основных критерия при определении сходства или различия всех обстоятельств, исключающих преступность деяния. Таковыми критериями являются:

1) направленность причинения вреда – он причиняется либо источнику опасности, либо интересам третьих лиц, не имеющих отношения к опасности;

2) вынужденность причинения вреда – имеется ли возможность сохранить свое или чужое благо, не причиняя ущерба правоохраняемым интересам;

3) размер вреда – он может быть меньшим, чем предотвращенный, либо, наоборот, более значимым (или равным) по сравнению с предотвращенным.

В зависимости от того, в какой степени те или иные обстоятельства, исключающие преступность деяния, совпадают с перечисленными условиями, можно судить и о происхождении этих институтов (либо из крайней необходимости, либо из необходимой обороны).

Проведем разграничение крайней необходимости с необходимой обороной, так как данные обстоятельства очень схожи. В литературе высказывалось мнение о преобладающей (абсолютной) роли крайней необходимости среди всех обстоятельств, исключающих преступность деяния. Утверждалось, что и необходимая оборона является лишь разновидностью крайней необходимости [1, с. 16].

Мы не согласны с данной точкой зрения. Данные обстоятельства близки по своей социальной и, если можно так сказать, естественной сути. Они имманентно связаны с жизнью человеческого сообщества, в основе которой всегда лежит такая неопределенная, на первый взгляд, но в то же время конкретная категория, как «необходимость». Получив нормативное закрепление практически в любой правовой системе мира, эти институты, тем не менее, призваны защищать разные аспекты общественного бытия.

Между ними существует и семантическое (смысловое) различие. В необходимой обороне «необходимость» – прилагательное, в крайней необходимости – существительное. Прилагательное само по себе существовать не может. Оно – всегда принадлежность к предмету, в нашем случае, к «обороне». Таким образом, любая оборона с точки зрения права всегда необходима, поскольку она не может быть никакой другой.

С крайней необходимостью дело обстоит иначе. Необходимость в чем-либо в повседневной жизни каждого человека возникает ежеминутно (подобная необходимость неисчислима). Однако такое состояние безразлично для уголовного права. Возможность применения уголовного закона возникает только при одной из форм необходимости – крайней.

Существует ряд принципиальных отличий крайней необходимости от необходимой обороны, связанных как с условиями, относящимися к опасности, так и с условиями, касающимися защиты. Эти обстоятельства разнятся по источнику опасности. В судебно-следственной практике подобное разграничение бывает весьма трудным, поскольку при этом нередко возникают коллизионные ситуации.

Слесарь А., взобравшись по лестнице на высоту четвертого этажа многоэтажного дома, проводил ремонт наружной водосточной трубы. Проживающий в этом же доме психически больной В. вышел на улицу и начал раскачивать лестницу, на которой стоял А. Несмотря на крики А., В. упорно продолжал свои опасные действия. Тогда А., не имея возможности спуститься и опасаясь падения, кинул в душевнобольного плоскогубцы, которые нанесли последнему тяжелую травму В., не приходя в сознание, скончался в больнице [3, с. 126].

В литературе всегда существовали споры по поводу того, как оценивать подобную ситуацию: как крайнюю необходимость или как необходимую оборону. По нашему мнению, решение этого вопроса зависит от субъективного восприятия угрозы. Либо это непосредственная опасность, либо это общественно опасное посягательство, поскольку в любом случае такая угроза

обоснованна. Иными словами, знал ли достоверно слесарь о том, что В. душевнобольной (крайняя необходимость), либо он этого не знал и принимал В. за психически здорового человека (необходимая оборона).

Рассмотрим еще одну коллизионную ситуацию. В соответствии с российской уголовно-правовой доктриной опасное для жизни или здоровья человека фактическое нападение животного преступным посягательством не является. Такое посягательство может осуществлять только человек. Уничтожение агрессивных животных или причинение им вреда является актом крайней необходимости.

Однако ситуация принципиально меняется, если животное специально натравливается на потерпевшего. В этих случаях оно становится орудием преступления. Нападение на жертву (общественно опасное посягательство) с точки зрения уголовного права осуществляет человек, который действует сознательно и виновно. Убийство животного уже не является актом крайней необходимости. Вред причиняется имуществу виновного, то есть его непосредственным интересам. Это является элементом защиты, характерным для необходимой обороны [7, с. 76].

Существуют различия между анализируемыми обстоятельствами и в условиях правомерности защитных действий.

Вред при крайней необходимости причиняется правам и интересам любых третьих лиц. Эти лица не совершают нарушений и не являются источниками непосредственной опасности. Происходит как бы противостояние двух правоохраняемых интересов. Причем при необходимой обороне, в отличие от крайней необходимости, не требуется, чтобы защищаемый интерес был более важным по сравнению с интересом нарушенным. Вполне допустима, например, защита от вора путем причинения вреда его здоровью [6].

При необходимой обороне вред причиняется непосредственно источнику опасности – лицу, посягающему на те или иные интересы. Öffentlich опасное поведение посягающего и является первопричиной причинения ему вреда. Таким образом, законодатель с момента начала посягательства

(нападения) выводит интересы нападающего из сферы уголовно-правовой охраны.

Причинение вреда законным интересам при крайней необходимости является вынужденным и возникает только тогда, когда устранить наличную и реальную опасность другими способами не представляется возможным. В условиях необходимой обороны законодатель, наоборот, предусмотрел именно право причинения вреда нападающему даже при наличии возможности избежать посягательства (например, убежать, спрятаться, отойти в сторону и т.п.) или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен отвечать требованию соразмерности – вред предотвращаемый должен быть более значимым, чем причиненный. При необходимой обороне, наоборот, вред, причиненный посягающему, может быть равным и даже большим, чем предотвращенный (требуется лишь, чтобы не было их явного несоответствия).

Литература

1. Антонов, В.Ф. Обстоятельства применения института крайней необходимости в деятельности правоохранительных органов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
2. Большая медицинская энциклопедия [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://bigmeden.ru/>
3. Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Институт крайней необходимости в российском уголовном праве. М., 2006.
4. Баш Л.М., Боброва А.В., Вечеслова Г.Л., Кимягарова Р.С., Сендровиц Е.М. Современный словарь иностранных слов. Толкование, словоупотребление, словообразование, этимология. М.: Феникс, 2009.
5. Уголовное право России. Практический курс: Учебник / Под общ. и науч. ред. А.В. Наумова. М.: Волтерс Клувер, 2010.

6. Хаметдинова Г.Ф. Уголовно-правовая характеристика крайней необходимости: Монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015.

© Бюллетень магистранта 2016 год № 4